

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.С. Жильцов

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются процесс становления Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также внутривластные и внешнеполитические факторы, которые оказывают влияние на реализацию данного интеграционного объединения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения, интеграционное объединение.

Страны постсоветского пространства настойчиво стремятся найти взаимовыгодный механизм интеграционного взаимодействия, который бы отвечал их национальным интересам. Многочисленные попытки наладить интеграционное взаимодействие наталкиваются на различные барьеры. Одним из наиболее амбициозных интеграционных проектов, в реализации которого особенно заинтересована Россия, является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Его формирование, начавшееся 1 января 2015 г., проходит в соответствии с решениями, принятыми Президентами России, Белоруссии и Казахстана, а также на основе документов, которые регулируют вхождение в интеграционное объединение Армении и Киргизии.

Созданию ЕАЭС предшествовало создание Таможенного союза и Единого экономического пространства, которые развивали Россия, Белоруссия и Казахстан. Экономические и политические отношения между этими странами отличались наибольшей глубиной и интенсивностью [7]. Выступая на X Форуме межрегионального сотрудничества Казахстана и России в Екатеринбурге в ноябре 2013 г., Н. Назарбаев подчеркнул, что «в постсоветском пространстве Казахстан и Россия больше всего сделали для сохранения отношений между экономиками наших стран» [9. С. 131].

Впрочем, данный фактор не устранил различные политические и экономические противоречия между странами, несмотря на неоднократные заверения глав государств региона об общности исторических, культурных, языковых и этноконфессиональных факторов [14. С. 81]. Более того, в 2000—2009 гг. удельный вес России во внешней торговле Казахстана неуклонно снижался: с 30,2% до 17,4% [2. С. 29]. В результате после создания Таможенного союза в 2010 г. роль российского рынка для казахстанских товаров не изменилась. Если в 2009 г. на Россию приходилось 8,2% казахстанского экспорта, то в 2011 г. — 8,5% экспорта [6. С. 56].

В целом, создание Таможенного союза сталкивалось с рядом проблем. Сохранялись существенные различия в национальных законодательствах сторон, что затрудняло формирование единых принципов налогового и таможенного администрирования [1. С. 49—63]. Тем не менее, несмотря на проблемы и противоречия, странам удалось достичь значительных успехов. Как отмечал казахстанский эксперт Вячеслав Додонов, подводя промежуточные итоги деятельности Таможенного союза и Единого экономического пространства, можно сделать вывод, что предварительные оценки могут быть положительными. С 2011 г., в период после начала полноценного функционирования Таможенного союза (ТС), отмечались количественный и качественный прогресс большинства основных макроэкономических показателей. Прежде всего это касалось роста ВВП, инвестиционного сотрудничества со странами ТС, притока иностранных инвестиций в прогрессивные отрасли казахстанской экономики, уменьшения размеров торгового дефицита Казахстана в торговле с Россией, замедления темпов инфляции, роста налоговых поступлений [6. С. 49—69].

Прогресс в формировании многосторонней модели сотрудничества позволил России, Казахстану и Белоруссии в мае 2014 г. подписать договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Стремление к формированию интеграционного объединения нашло отражение в ключевых документах стран — участниц ЕАЭС. О приоритетности развития отношений с Казахстаном, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, говорится в Концепции внешней политики РФ, утвержденной В. Путиным в феврале 2013 г. В этом документе отмечается, что одной из приоритетных задач российской внешней политики является формирование Евразийского экономического союза.

В январе 2014 г. Президент Казахстана своим указом утвердил Концепцию внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 гг. К одному из основных приоритетов внешней политики Казахстана относится сотрудничество с Россией, выступающей в качестве стратегического партнера как на двусторонней основе, так и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Как отмечал министр иностранных дел Казахстана Ерлан Идрисов, в новой концепции все базовые принципы, такие как многовекторность и сбалансированность, сохранили свое краеугольное значение [10. С. 13].

Усиление интереса стран постсоветского пространства к налаживанию торгово-экономического взаимодействия было вызвано их неспособностью самостоятельно решать вопросы экономического и социального развития. Страны не располагают финансовыми возможностями для реализации крупных инфраструктурных проектов. Кроме того, экономические трудности стран ЕАЭС во многом связаны с тем, что рост экономики в них происходит в основном на устаревшей, оставшейся с советских времен технологической базе и не сопровождается масштабной модернизацией экономики [20. С. 17—35]. Соответственно, страны нуждаются в дополнительных рынках сбыта, расширении торгово-экономической кооперации.

На заинтересованность к региональному взаимодействию оказали влияние внешнеполитические факторы. Усиление давления со стороны ЕС, США, Китая побуждало постсоветские страны искать альтернативные формы сотрудничества, направленные на создание противовеса амбициям внешних сил. Не случайно в 2014 г. казахстанские эксперты отмечали, что образование Таможенного союза и Единого экономического пространства между Россией, Казахстаном и Беларуссией, а в перспективе Евразийского экономического союза — существенный шаг вперед в ограничении appetитов Китая на постсоветском пространстве вообще и в Центральной Азии в частности [15. С. 54—60].

Формирование ЕАЭС проходило на фоне негативных процессов в экономике стран — участниц ЕАЭС. Доминирующими негативными факторами в 2014 г. в экономиках стран Таможенного союза / Единого экономического пространства стало замедление темпов роста, неопределенность, нестабильность [11. С. 5—16]. Несмотря на это, Россия, Беларуссия и Казахстан не отказались от интеграционного проекта. Более того, переговоры о вхождении в ЕАЭС проходили с Арменией и Киргизией, которые рассматривали его через призму решения экономических проблем и геополитических интересов.

Каждая из стран, принявших участие в ЕАЭС, рассчитывает на решение собственных проблем. К наиболее значимым задачам Казахстана в рамках ЕАЭС относятся вопросы торгово-экономического сотрудничества. Астана рассчитывает достичь роста торгово-экономического оборота между странами. Данная стратегическая задача отвечает интересам всех государств-участников, поскольку предполагается, что это окажет положительный эффект на их экономическое развитие. За счет получения доступа к российскому рынку капитала и сбыта Казахстан рассчитывает снизить опережающее развитие нефтегазового сектора и преодолеть сырьевую ориентацию промышленного производства и экспорта. По этой причине Казахстан заинтересован в создании устойчивых торгово-экономических отношений, которые позволят расширять рынки сбыта для производимых в стране товаров [3. С. 182—189].

Сотрудничество в рамках ЕАЭС должно расширить возможности для малого и среднего бизнеса Казахстана, поскольку должен быть создан рынок с унифицированным законодательством и согласованной макроэкономической политикой, системой технического регулирования, тарифами монополий и т.д. Об этом шла речь на неформальной встрече глав государств Казахстана, Беларуссии и России, которая прошла в марте 2015 г. По словам министра по торговле Евразийской

экономической комиссии Андрея Слепнева, главным двигателем евразийской интеграции должно стать формирование единых кооперационных цепочек между предприятиями странами — членами ЕАЭС и развитие взаимной торговли, в которой сырьевые товары утратят свою ведущую роль [12. С. 1].

Участие Казахстана в евразийской интеграции определяется сохраняющимся поиском оптимального сочетания имеющихся у страны возможностей и оценками проблем регионального развития. Кроме того, свое участие в ЕАЭС Казахстан рассматривает через призму создания крупного рынка для национальных производителей, привлечения в экономику дополнительных финансовых ресурсов.

Центрально-азиатские страны, участвующие в ЕАЭС, намерены использовать потенциал организации в борьбе за геополитическое лидерство в Центральной Азии. Это касается прежде всего Казахстана, который стремится использовать потенциал ЕАЭС в борьбе за лидерство в регионе. В то же время Россия может использовать ЕАЭС в качестве инструмента влияния на центрально-азиатские страны, добиваясь от них изменения позиции по ключевым или спорным проблемам региона. Так, под влиянием России, основного интегратора ЕАЭС, Казахстан может изменить свои приоритеты и поддержать сторону Киргизии и Таджикистана в водном вопросе [5. С. 16].

Значительный интерес к ЕАЭС, помимо Армении, проявляли центрально-азиатские государства. К развороту в сторону ЕАЭС стран Центральной Азии, в частности Киргизии и Таджикистана, подталкивают трудности в экономиках. За годы независимого существования эти страны в значительной степени утратили имеющийся экономический потенциал, созданный в период СССР. Соответственно, участие в ЕАЭС рассматривается этими странами в качестве возможности провести индустриализацию.

В рамках ЕАЭС Россия стремится расширить уровень сотрудничества с Беларуссией и Казахстаном, отношения с которыми динамично развивались последние двадцать лет. Прежде всего это касается сотрудничества в топливно-энергетической, космической сферах, судостроения, машиностроения, сельского хозяйства [8. С. 117—131]. Одновременно Россия заинтересована в усилении политического влияния и расширении экономического сотрудничества с Киргизией, а в перспективе и с Таджикистаном, рассматривая их в качестве важных участников интеграционного объединения. Под российским влиянием были интенсифицированы переговоры с руководством Киргизии, которой предлагались компромиссные варианты компенсации потерь. Не прекращаются переговоры с Таджикистаном.

Участие стран Центральной Азии в ЕАЭС ставит перед Россией, а также Казахстаном и Беларуссией задачу разработки комплекса мер, способных остановить деградацию экономик этих стран. Эта долгосрочная задача пока не подкреплена конкретными проектами. Тем не менее, вхождение Киргизии, а в перспективе и Таджикистана в ЕАЭС приведет к расширению влияния России на внешнюю политику этих стран, создавая предпосылки для изменения расстановки сил в Центральной Азии.

Для Таджикистана ЕАЭС представляет интерес в качестве инструмента решения ключевых проблем. Помимо вопросов экономического развития речь идет о водно-энергетической сфере. Несмотря на привлечение к решению данного во-

проса международных организаций, экспертов и политиков, справедливо распределить водные ресурсы Центральной Азии пока не удастся. Тем не менее, Таджикистан занимает выжидательную позицию, ограничиваясь обсуждением вступления страны на экспертном уровне. Аргументы против вступления заключаются в потере таможенных доходов, потери от реэкспорта китайских и турецких товаров [4. С. 36—57].

На развитие ЕАЭС большое влияние оказывают внешние силы, под которыми подразумеваются западные страны во главе с США [19. С. 91]. После распада СССР Вашингтон прилагал усилия к дефрагментации постсоветского пространства. Отрицательно к идее интеграционного объединения под контролем России относятся в ЕС. Позиция Брюсселя определяется комплексом интересов к странам Центральной Азии. Вопросы политического взаимодействия, поставок углеводородного сырья рассматриваются ЕС в качестве приоритетных. Создание ЕАЭС, куда уже вошли две центрально-азиатские страны и который имеет свои правовые и экономические соглашения, не входит в планы западных стран. Соответственно, ЕАЭС рассматривается в качестве препятствия в реализации долгосрочных интересов США и ЕС. Не случайно президент ВТБ А. Костин, комментируя на Петербургском экономическом форуме отношения России и Запада, отметил, что «возникновение Евразийского союза вообще было воспринято как угроза» [21].

В отличие от ЕС и США, которые применяют в основном политические рычаги давления на страны — участницы ЕАЭС, Китай последовательно наращивает свое экономическое присутствие в странах Центральной Азии, расширяя торгово-экономическое сотрудничество и участвуя в реализации инфраструктурных проектах. В частности, Пекин активно выделяет средства на строительство транспортной инфраструктуры и реализации трубопроводных проектов.

Позиция Китая определяется не только заинтересованностью еще сильнее привязать к себе страны Центральной Азии, но и стремлением сохранить за собой ключевое влияние на центрально-азиатское пространство, не допуская его фрагментации и усиления влияния России. Более того, создание Евразийского Союза рассматривалось как серьезный вызов Китаю, сопоставимый с вызовом времен бывшего СССР [16. С. 156].

Соответственно, Пекин отрицательно воспринимает планы стран — участниц ЕАЭС к расширению торгово-экономического сотрудничества [17. С. 59—76]. По этой причине Китай активизировал контакты с центрально-азиатскими государствами, в частности с Казахстаном. Так, в марте 2015 г. в ходе визита премьер-министра Казахстана К. Масимова в Китай был подписан меморандум о взаимопонимании между министерством национальной экономики Казахстана и Государственным комитетом по развитию и реформам Китая по совместному продвижению создания экономического пояса «Шелкового пути». Ранее Китай значительно усилил свои позиции в топливно-энергетическом секторе экономики Казахстана.

Данная тенденция связана с ростом потребления энергетических ресурсов китайской экономикой, а также решением долгосрочных задач, направленных на создание условий, при которых будет обеспечена стабильная добыча и транспортировка ресурсов из Казахстана, тем более что руководство Казахстана

не препятствует экспансии китайского капитала в энергетический сектор страны, видя в этом экономические и геополитические выгоды.

Большое влияние на продвижение евразийского интеграционного проекта будет оказывать Украина. Политическое решение бывшего украинского Президента В. Ющенко о расширении политического и экономического сотрудничества с западными странами, выжидательная политика В. Януковича и антироссийская политика Петра Порошенко резко ограничили взаимодействие Киева в рамках постсоветского пространства. В то же время введение западными странами антироссийский санкций может создать дополнительные условия для расширения торгово-экономических отношений в рамках евразийской интеграции.

Различные позиции стран, входящих в ЕАЭС, и несовпадение интересов с третьими странами сохраняют предпосылки для дискуссий о путях развития интеграционной организации, а также иницируют различные оценки ее деятельности. Появление негативных оценок деятельности ЕАЭС вызвано экономическими потерями, которые несут отдельные сектора экономик стран — участниц ЕАЭС. Например, резкое удешевление российских и подорожание импортных товаров привело к сокращению объемов импорта из Белоруссии и Казахстана, продукция которых стала менее конкурентоспособной. Белорусские власти вынуждены были искать пути решения данной проблемы, поскольку для страны экспорт продовольствия выступает одним из главных источников валютной выручки. Негативная реакция последовала из Казахстана, который был вынужден ввести временные ограничения на импорт из РФ алкогольных напитков и бензина, поставки которых могли оказать негативное влияние на внутренний рынок.

Экономические проблемы в странах ЕАЭС привели к сокращению объемов взаимной торговли на 30%. Тем не менее страны ЕАЭС не спешат отказываться от интеграционного проекта, усматривая в его деятельности больше преимуществ, нежели негативных моментов. Более того, страны, входящие в ЕАЭС, разрабатывают дальнейшие шаги, призванные расширить и укрепить сотрудничество. В 2016 г. в ЕАЭС должен быть создан единый рынок лекарств и медицинских изделий. С 2019 г. планируется создать единый электроэнергетический рынок, концепция которого была разработана в 2014 г. Продолжается работа над новым Таможенным кодексом, предусматривающим переход на электронный документооборот и ускорение таможенных процедур. На очереди создание единой платежной системы, которая станет еще одним шагом в рамках евразийской интеграции, который выгоден в первую очередь РФ [13. С. 1].

ЕАЭС находится в начале своего становления, что неизбежно порождает конфликты между его участниками, недовольство потерями. Причины этого кроются в том, что изначально объединительные проекты задумывались как политические или геополитические образования, а экономические последствия не до конца просчитывались [18]. В последние годы страны делают упор на расширение экономического взаимодействия, рассматривая евразийскую интеграцию в качестве необходимого условия для последующего развития.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арупов А.А., Абайдуллаева М.М.* Перспективы формирования и развития Единого экономического пространства. Сборник материалов научно-практической конференции (г. Алматы, 15 ноября 2011 г.) / Под ред. Б.К. Султанова. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012.
- [2] *Алианов Р.А.* Экономика Казахстана и России: пути интеграции и развитие конкуренции // Актуальные проблемы торгово-экономического и финансового сотрудничества Казахстана и России в условиях глобального кризиса: материалы 5-й казахстанско-российской научно-практической конференции (г. Алматы, 21 апреля 2010 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010.
- [3] *Бармаков А.А.* От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции: сборник научных трудов. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013.
- [4] *Дадабаева З.А.* Таджикистан — Таможенный союз: возможности и перспективы взаимодействия // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 1.
- [5] *Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М.* Проблемы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия. М.: Институт экономики РАН, 2014.
- [6] *Додонов В.Ю.* Предварительные макроэкономические итоги участия Казахстана в Таможенном союзе // Таможенный союз и Единое экономическое пространство: проблемы экономической интеграции. Сборник научных трудов / Под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы, 2013.
- [7] *Жильцов С.С.* Постсоветское пространство: тенденции развития. Эдель-М, 2001.
- [8] *Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутков А.Д.* Эволюция политики России на постсоветском пространстве. Восток—Запад, 2010.
- [9] Казахстанский путь — 2050. Книга 3: Последовательная и предсказуемая внешняя политика. Коллективная монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014.
- [10] Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы и задачи ее реализации. Материалы круглого стола / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2014.
- [11] *Кузьмина Е.М.* Евразийский экономический союз: испытание кризисом // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 1.
- [12] *Лис И.* Максимальный эффект от интеграции // Деловой Казахстан. 27 марта 2015.
- [13] *Молдабеков Д.* ТС не хочет быть монетарной колонией США // Капитал (Казахстан). 2014. 10 июля.
- [14] *Султанов Б.К.* Концепция внешней политики Казахстана и евразийская экономическая интеграция // Евразийский экономический союз: от идеи к реализации (к 20-летию выступления Президента РК Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова). Материалы международной конференции (г. Алматы, 18 марта 2014 г.). Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014.
- [15] *Сыроежкин К.Л.* Углубление всестороннего стратегического сотрудничества Республики Казахстан с Китайской Народной республикой // Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы и задачи по ее реализации: материалы круглого стола / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2014.
- [16] *Сыроежкин К.Л.* Евразийское пространство и китайский фактор // Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир: Материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 14 ноября 2012 г.) Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2013.
- [17] *Сыроежкин К.* Большая китайская Евразия? // Кириничьянов Ю.И. Евразийское партнерство. Идеи. Мнения. Предложения. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014.

- [18] *Фоминских О.* Взгляд из Беларуси: Казахстану пора отпустить тенге // *Капитал (Казахстан)*. 2015. 7 июля.
- [19] *Шуцунь В., Цинсун В.* Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // *Проблемы национальной стратегии*. 2013. № 3.
- [20] *Шурубович А.В.* Инновационное сотрудничество как фактор модернизации национальных экономик стран Евразийского экономического союза // *Проблемы постсоветского пространства*. 2015. № 1.
- [21] Эл. ресурс «Ритм Евразии». URL: <http://www.ritmeurasia.org/news-2015-06-27--eaes-itogi-razvitija-2014-18561>.

EURASIAN INTEGRATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

S.S. Zhiltsov

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article considers the process of formation of the Eurasian Economic Union (EEU), as well as domestic and foreign policy factors that influence the implementation of this integrational association.

Key words: Eurasian Economic Union, Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Armenia, integrational association.

REFERENCES

- [1] Arupov A.A., Abajdullaeva M.M. *Perspektivy formirovaniya i razvitija Edinogo jekonomicheskogo prostranstva. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Almaty, 15 nojabrja 2011 g.).* Pod red. B.K. Sultanova. Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2012.
- [2] Alshanov R.A. *Jekonomika Kazahstana i Rossii: puti integracii i razvitie konkurencii. Aktual'nye problemy trgovno-jekonomicheskogo i finansovogo sotrudnichestva Kazahstana i Rossii v uslovijah global'nogo krizisa: materialy 5-j kazahstansko-rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Almaty, 21 aprelja 2010 g.).* Otv. red. B.K. Sultanov. Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2010.
- [3] Bashmakov A.A. *Ot prigranichnogo sotrudnichestva k evrazijskoj jekonomicheskoy integracii: sbornik nauchnyh trudov.* Almaty, KISI pri Prezidente RK, 2013.
- [4] Dadabaeva Z.A. *Tadzhikistan — Tamozhennyj sojuz: vozmozhnosti i perspektivy vzaimodejstvija. Problemy postsovetskogo prostranstva.* 2015. № 1.
- [5] Dadabaeva Z.A., Kuz'mina E.M. *Problemy regionalizacii v Central'noj Azii: problemy i protivorechija.* M.: Institut jekonomiki RAN, 2014.
- [6] Dodonov V.Ju. *Predvaritel'nye makrojekonomicheskie itogi uchastija Kazahstana v Tamozhennom sojuze. Tamozhennyj sojuz i Edinoe jekonomicheskoe prostranstvo: problemy jekonomicheskoy integracii. Sbornik nauchnyh trudov.* Pod obshh. red. B.K. Sultanova. Almaty, 2013.
- [7] Zhil'cov S.S. *Postsovetskoe prostranstvo: tendencii razvitija. Jedel'-M,* 2001.

- [8] Zhil'cov S.S., Vorob'ev V.P., Shutov A.D. Jevoljucija politiki Rossii na postsovet'skom prostranstve. Vostok—Zapad, 2010.
- [9] Kazhastanskij put' — 2050. Kniga 3. Posledovatel'naja i predskazuemaja vneshnjaja politika. Kollektivnaja monografija. Pod obshh. red. B.K. Sultanova. Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2014.
- [10] Koncepcija vneshnej politiki Respubliki Kazahstan na 2014—2020 gody i zadachi ee realizacii. Materialy kruglogo stola. Otv. red. B.K. Sultanov. Almaty. Kazhastanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente Respubliki Kazahstan, 2014.
- [11] Kuz'mina E.M. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: ispytanie krizisom. *Problemy postsovet'skogo prostranstva*. 2015. № 1.
- [12] Lis I. Maksimal'nyj jeffekt ot integracii. *Delovoj Kazahstan*. 27 marta 2015.
- [13] Moldabekov D. TS ne hochet byt' monetarnoj koloniej SShA. *Kapital (Kazahstan)*. 2014. 10 ijulja.
- [14] Sultanov B.K. Koncepcija vneshnej politiki Kazahstana i evrazijskaja jekonomicheskaja integracija. *Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: ot idei k realizacii (k 20-letiju vystuplenija Prezidenta RK N.A. Nazarbaeva v MGU im. M.V. Lomonosova)*. Materialy mezhdunarodnoj konferencii (g. Almaty, 18 marta 2014 g.). Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2014.
- [15] Syroezhkin K.L. Uglublenie vsestoronnego strategicheskogo sotrudnichestva Respubliki Kazahstan s Kitajskoj Narodnoj respublikoj. *Koncepcija vneshnej politiki Respubliki Kazahstan na 2014—2020 gody i zadachi po ee realizacii: materialy kruglogo stola*. Otv. Red. B.K. Sultanov. Almaty: Kazhastanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente Respubliki Kazahstan, 2014.
- [16] Syroezhkin K.L. Evrazijskoe prostranstvo i kitajskij faktor. *Integracionnye processy v evrazijskom prostranstve i sovremennyj mir: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (g. Almaty, 14 nojabrja 2012 g.)*. Kazhastanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente Respubliki Kazahstan, 2013.
- [17] Syroezhkin K. Bol'shaja kitajskaja Evrazija? *Kirinicijanov Ju.I. Evrazijskoe partnerstvo. Idei. Mnenija. Predlozhenija*. Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2014.
- [18] Fominskih O. Vzgljad iz Belarusi: Kazahstanu pora otpustit' tenge. *Kapital (Kazahstan)*. 2015. 7 ijulja.
- [19] Shucun' V., Cinsun V. Perspektivy evrazijskogo integracionnogo proekta i ego posledstvija dlja Kitaja. *Problemy nacional'noj strategii*. 2013. № 3.
- [20] Shurubovich A.V. Innovacionnoe sotrudnichestvo kak faktor modernizacii nacional'nyh jekonomik stran Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. *Problemy postsovet'skogo prostranstva*. 2015. № 1.
- [21] Jel. resurs «Ritm Evrazii». URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2015-06-27--eaes-itogi-razvitiya-2014-18561>.